

- Это доказанный, хотя и неясный факт, что новейшая стадия эволюции человечества дала нам гораздо больше, чем блестящие силы. - Уджико заявил:

- Чтобы люди могли использовать эти способности, человеческие тела должны быть в состоянии адаптироваться к экстремальным силам, которые они создают. Эта адаптируемость работает в сочетании с ментальными барьерами, чтобы люди с причудами силы не отрывали себе руку каждый раз, когда они наносят удар. Однако! Очень немногие люди на самом деле осознают степень новой приспособляемости человечества. Получишь достаточно ударов, и ты адаптируешься, чтобы стать более выносливым, достаточно обожжешься, и ты адаптируешься к базовой термостойкости. Люди ходят в спортзал довольно часто в наши дни, но они не осознают своего истинного потенциала.

- Они перестают поднимать тяжести, когда чувствуют себя «усталыми», но если вместо этого они продолжают тренироваться, продолжают работать до тех пор, пока их мышцы не оторвутся от костей, а затем делают это снова каждую неделю, тело будет вынуждено просто адаптироваться к тренировкам. как будто он был бы вынужден адаптироваться к силовой причуде. Теперь ты никогда не дойдешь до уровня человека с причудой, увеличивающей силу, только за счет тренировок, но! Он усмехнулся:

- Несколько моих экспериментов показали, насколько близко можно подобраться!

- Вот почему в таких школах, как UA, так много учебных программ, основанных на физических боях. - Он поднял руку:

- Вступительный экзамен, классы героев, спортивный фестиваль, выпускные экзамены, — он перечислил на пальцах, — Даже тест на получение лицензии героя! Все это заставило студентов стать более устойчивыми!

- Так что да, твой ответ был намного лучше, чем я ожидал!»

Он рассмеялся.

- И твоя страсть, — улыбка Уджико скривилась под углом, который казался неправильным.

- Это напомнило мне самого себя, когда я говорю о своем искусстве! Ха-ха! Талантов в наши дни пруд пруди, малыш. Люди появляются с какой-то причудой, и внезапно они становятся вундеркиндами, но так редко можно найти настоящую необузданную страсть!

- И СТРАСТЬ! - Он закричал, вскинув руки в воздух:

- Это самая важная часть искусства!

— Значит, я с-делал это? Я выиграл?

- Если это то, что ты хочешь назвать правильной постановкой вопроса, то конечно!»

Изуку не мог сдержать легкой улыбки, появившейся на его лице. Конечно, говорить «я выиграл» после того, как правильно ответил на вопрос, звучало немного глупо, но теперь он получил ответ на свой вопрос, и это была победа. Маленькая победа, конечно, но когда у него в последний раз была такая?

Когда ему поставили диагноз «беспричудность»?

Когда он потерял Бакуго как друга?

Когда он заставил мать плакать?

Когда он встретил Всемогущего?

'Нет.' Он ответил сам себе, вытирая небольшое количество слез, защищавших его глаза. Получение ответа на его вопрос было очень маленькой победой, но после целой жизни неудач казалось, что это была большая гора.

Изуку не мог не рассмеяться, когда подумал о своей ситуации. Он намеренно бросился на ответ на свой случайный вопрос «что такое причуда», чтобы отвлечься от встречи со Всемогущим на крыше, но его ужасный способ совладания на самом деле привел к тому, что он получил именно то, что хотел. Искра надежды.

Если бы он мог изучить материал из целой области, который был выше его головы, связаться с учеными со всего земного шара, выследить призрак человека в глуши, и все это для того, чтобы получить ответ на какой-нибудь случайный вопрос, и все это в месяц, тогда что значит получить 70 на вступительном экзамене в UA? В конце концов, ему не нужно было набирать наивысший балл, ему просто нужно было пройти.

Это была маленькая победа, но это было все, что ему было нужно, маленькие победы, потому что при достаточном их количестве даже маленькие победы могли изменить мир.

- Три дня.

Изуку в замешательстве посмотрел на Уджико.

- Т-три дня?

- Три дня. - Уджико повторил:

- Я хочу, чтобы ты вернулся сюда, ровно в 17:00, через три дня.

- Н-но почему?

- Я не должен говорить тебе, почему!" — сказал он, толкая Изуку к ближайшей лестнице. - Я гений века, а ты просто какой-то случайный пацан, оказавшийся у меня на пороге. Мне нечего тебе говорить!

- Н-н-но м-мой вопрос!

- Твой вопрос является причиной, почему ты обязательно вернешься. Если ты не вернешься, ты не получишь ответа. Capiche?

- Н-но вы с-са-

- Я сказал, что отвечу на него, но никогда не говорил, когда отвечу. Они миновали второй этаж и продолжили путь вверх.

- Научись читать мелкий шрифт, прежде чем заключать случайные сделки, особенно с сомнительными людьми, с которыми ты встречаешься поздно ночью».

- Н-н-но-

— А теперь иди домой, поспи, и так далее, и тому подобное. Мне все равно, просто вернись сюда через три дня!

Он толкнул Изуку через двойные двери в коридор, заполненный коробками, и указал на большую стальную дверь. В ту же дверь, в которую впервые постучал Изуку.

— И перестань заикаться!

Он закричал, слегка толкнув мальчика, чтобы заставить его двигаться. - Это раздражает!

Уджико стоял перед несколькими большими мониторами и смотрел, как зеленоволосый мальчик уходит в ночь, недавно установленные камеры наконец-то сделали то, что должны были делать уже многие недели.

Ставки в этом вопросе были намного выше, чем он показал. В конце концов, он никогда не говорил, что произойдет, если ребенок ответит неправильно .

Он ожидал, что ребенок ошибется.

Но у ребенка этого не было, вместо этого он переиграл до предела.

- Супер выпечка? Правда? - Он усмехнулся про себя.

- Я был тем, кто доказал, что новая приспособляемость человечества имеет решающее значение в использовании причуд, и я также был тем, кто позже доказал, насколько велик потенциал новой приспособляемости человечества... хотя в то время я потерял все свое доверие, поэтому никто не воспринял меня всерьёз. - Он нахмурился, размышляя, этот период времени был особенно низким в его жизни, если бы его хозяин не нашел его, когда он это сделал...

- Но гораздо важнее то, что вторая часть исследования была полностью стерта, когда Мастер стер мое присутствие из мира. Он не мог ничего найти об этом в Интернете, он должен был сам прийти к такому выводу. Но я потратил годы на эту теорию, а я был одним из самых способных ученых в мире в то время, так что для ребенка, чтобы усвоить ее, даже если это были только основы...

«Он определенно тот, за кем стоит присматривать...»

— Сэр, что нам делать?

- Хм?

Сумасшедший ученый бросил ленивый взгляд через плечо на нового начальника службы безопасности позади него. Он выстрелил в прежнего, когда был в комнате отдыха. Какой идиот позволит пробраться в секретную лабораторию ученику средней школы!?

- Сосредоточьтесь на том, чтобы полностью настроить и запустить систему безопасности, но пока ничего другого.

— А что насчет злоумышленника?

- Ребенок? Что насчет него?

- Сэр, он нашел лабораторию, вы действительно собираетесь его отпустить?

- Я вряд ли думаю, что надеть на мальчика три разных трекера, каждый с микрофоном, чтобы мы могли подслушивать, и иметь несколько команд, готовых к развертыванию, чтобы захватить его в любое время, можно считать «отпусанием его».

- Но что, если он работал с полицией или группой злодеев? Разве мы не должны были убить его?»

- Ты думаешь слишком узко.

Уджико прямо ответил, открыв новый экран, на этом была карта города с тремя точками, по одной на каждый трекер, надетый на мальчика.

- Если бы он работал на кого-то, и мы убили бы его, это не решило бы проблему. Они все равно знали бы, где находится лаборатория, и, что еще хуже, они бы знали, что это одна из моих, просто по вопросу, который спросил ребенок. — Д-доктор Уджико р-работает з-здесь? — Он посмеялся над заиканием ребенка.

— Убить его было нельзя, схватить и допросить его для получения информации тоже было бы бесполезно. Его отправили одного, значит, он расходный материал, а расходных людей не держат в курсе. Поэтому единственным логическим решением было бы отпустить его и наблюдать за его передвижениями. Отправка команды для слежки за ним - слишком заметный ход, и он вызвал бы немедленное подозрение, поэтому единственным жизнеспособным вариантом был процесс устранения, поставивший на него следящие устройства.

— Но что, если он как-нибудь избежит от них?

- Пшш

Доктор пренебрежительно махнул рукой

- Я положил один на его куртку, один на его рубашку, и один в его волосы, они микроскопические и чертовски липкие, я знаю, ведь я помог сделать их. Единственный способ, которым он сможет их снять — это смыть их горячей водой. И единственное место, где он может принять какой-либо душ или постирать свою одежду, — это дома, где следопыты услужливо покажут нам местонахождение.

— А если он не вернется через три дня или приведет нас в убежище?

- Если он не вернется, тогда мы пошлем команду и уьем его. Если он приведет нас к убежищу, тогда мы пошлем команду, расстреляем это место, а затем уьем его. Легко, как пирог. Единственная потеря в том, что нам пришлось бы переместить лабораторию.

Что еще больше отстало бы от графика... снова.

Но это было на потом, сейчас он дал себе три дня, чтобы собрать информацию и посмотреть, что случилось.

- Отлично, а теперь я должен найти группу копателей информации, чтобы заполучить записи ребенка, посмотреть, не работает ли он на кого-нибудь. Тогда мне нужно установить какую-нибудь систему наблюдения снаружи, куда бы он нас ни привел.

Он вздохнул. У парня был потенциал, но вся эта чертова штука просто кричала о подставе. Он надеялся, что история мальчика подтвердится, что он был просто случайным подростком, который хотел получить ответ на свой вопрос — и даже это было чертовски подозрительно. Но если бы это каким-то образом оказалось правдой, это сэкономило бы ему столько работы.

Но если жизнь его чему-то и научила, шансы на то, что что-то на самом деле заставит его работать меньше...

"Я не буду спать сегодня ночью, не так ли?" - Уджико вздохнул.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/99831/3400269>